

— ...Тогда я заподозрила, что твой отец мне изменяет, и во время ссоры сказала: «В конце концов, сын твой, а не мой. При разводе я его не возьму»... Это было не то, что я хотела сказать...

Госпожа Жун сглотнула.

— Я обернулась и увидела, что ты стоишь на лестнице и смотришь на меня с такой болью... С тех пор, как бы я ни старалась быть хорошей к тебе, ты больше не прощал меня...

Так вот в чем дело...

— Это было в детстве, я уже давно забыл.

Жун Фэй пожал плечами.

— Сяо Фэй... Ты стал не таким, как раньше.

Жун Фэй мгновенно напрягся, спина его выпрямилась. Госпожа Жун была всё-таки матерью Жун Фэя, и, даже если их отношения были не самыми лучшими, она всё равно могла заметить, что её сына подменили.

— ...Раньше я был не очень сознательным... Но после этой аварии я почувствовал...

Что почувствовал? Что нужно быть добрее к семье? Ко всем окружающим?

Как это смешно?

На самом деле Жун Фэй просто завидовал всему, что было у Жун-шао. Всему, что тот не ценил, но что для Жун Фэя было бесценным.

— Я просто боюсь... Боюсь, что ты вдруг снова станешь прежним Жун Фэем, который игнорировал меня. Сейчас всё так хорошо, словно сон... Поэтому, пожалуйста, не меняйся...

Слова госпожи Жун сжали сердце Жун Фэя.

— Не волнуйся, ты слишком много думаешь.

Жун Фэй спустился с лестницы, обнял её и похлопал по спине.

— Спокойной ночи, мама. Ложись спать пораньше, завтра мне нужно в «Шэнши Хуатянь»!

Да, завтра Жун Фэй впервые вернется в «Шэнши Хуатянь» как Жун-шао. Он не знал, что его ждет, и сможет ли он благополучно преодолеть это испытание.

«Шэнши Хуатянь» приобрела тридцатишестиэтажное здание, и часто можно было увидеть, как молодые парни и девушки с плакатами и подарками дежурят поблизости, ожидая своих любимых звезд.

Жун Цзиньянь сдержал слово: все прежние привилегии Жун Фэя были отменены, за исключением этой невзрачной черной машины-фургона. За рулем был Вэй Цзысин.

— Жун-шао, когда мы договоримся об этой роли, ты успешно закончишь съемки фильма и получишь гонорар, тогда сможешь снова нанять себе ассистента, — спокойным тоном произнес Вэй Цзысин. Для сына директора «Шэнши Хуатянь» иметь только одну машину и одного агента

действительно выглядело убого.

— Мм, — тихо отозвался Жун Фэй.

Вэй Цзысин бросил на него косой взгляд и усмехнулся:

— Я думал, что его высочество будет устраивать скандал, но не ожидал, что ты будешь таким спокойным.

— Потому что у меня еще нет капитала для беспокойства, — с самоиронией ответил Жун Фэй. Он помнил себя каскадером, когда у него даже не было шанса попасть в «Шэнши Хуатянь».

— Сегодня ты оделся слишком скромно, — Вэй Цзысин сделал паузу. — Я имею в виду, что в тебе нет ни намека на моду.

Жун Фэй посмотрел на себя: светлая рубашка в полоску, джинсы — абсолютно обыденный образ парня из соседей, без единой искры звездности. В этом не было ничего удивительного: раньше он был каскадером и ему никогда не нужна была роскошная одежда.

— Впрочем, это как раз подходит для этого фильма.

После того как машину припарковали, Жун Фэй проследовал за Вэй Цзысином в это место, которое в шоу-бизнесе называли «храмом». Роскошь и простота здесь сочетались безупречно, и всё здание создавало иллюзию, будто он вошел в художественную галерею. Мимо него прошло множество красивых мужчин и женщин, и навстречу шла певица Линь Юйвэй, покоровшая в последнее время полмира. Только подойдя к Жун Фэю вплотную, она узнала этого «скромно одетого» мужчину.

— А... Жун-шао... Мне так стыдно! Я сразу вас не узнала!

Линь Юйвэй, конечно, извинялась. В индустрии ходили слухи, что Жун-шао не отличался великодушием и мстил каждому, кто проявил к нему малейшее неуважение. Кроме того, Линь Юйвэй обязана своей популярностью во многом слухам о её романе с Жун-шао.

— Ничего страшного.

Жун Фэй улыбнулся и покачал головой, но сердце его бешено колотилось. Голос Линь Юйвэй был сладким и чистым, а её невинное лицо покорило многих подростков, у которых только пробуждались чувства. Жун Фэй купил её альбомы и засыпал под её песни.

Плечо Линь Юйвэй коснулось руки Жун Фэя, в её взгляде появилась нотка двусмысленности:

— Может быть, позже я составлю вам компанию, Жун-шао, и мы выпьем по бокальчику?

— А?

Жун Фэй немного смутился, а сотрудники, привыкшие к подобному, равнодушно проходили мимо. Вэй Цзысин с огромным терпением стоял в стороне и наблюдал за ними.

— У меня только зажила травма ноги, алкоголь мне противопоказан.

Жун Фэй сделал полшага назад и наткнулся на Вэй Цзысина. Он начал понимать причину приглашения Линь Юйвэй. У Жун Фэя не было коварных замыслов, но это не значило, что он глуп. Причина быстрого взлета Линь Юйвэй, возможно, действительно заключалась в том, что

Жун-шао воспользовался «скрытыми правилами» индустрии.

При одной мысли об этом Жун Фэй почувствовал отвращение к своему нынешнему телу. Линь Юйвэй, которая раньше ему нравилась, теперь с её вульгарной розовой помадой и полуобнаженной грудью вызывала у него тошноту. Даже находясь в этом кругу, где многие действуют по принуждению, не говоря уже о таких беззащитных женщинах, как Линь Юйвэй, Жун Фэй понимал, что когда-то ему нравился лишь созданный образ, а не настоящая Линь Юйвэй.

Собираясь приблизиться еще, Жун Фэй отступил на полшага и врезался в кого-то.

— Осторожнее, Жун-шао.

— О, оказывается, это господин Вэй! Прощу прощения за неуважение!

Линь Юйвэй протянула руку Вэй Цзысину.

— Вы же знаменитый золотой агент.

— Извините, у меня аллергия на духи.

Вэй Цзысин вежливо улыбнулся.

Лицо Линь Юйвэй изменилось, рука застыла в воздухе, и она не знала, забрать её обратно или нет.

— Пойдем, Жун-шао, мы опаздываем.

Вэй Цзысин похлопал Жун Фэя по плечу. Жун Фэй извиняюще улыбнулся Линь Юйвэй и последовал за Вэй Цзысином к лифту.

Мужчина шел уверенной походкой, держась от Жун Фэя на небольшом расстоянии.

Жун Фэй посмотрел сбоку, его зрачки мгновенно расширились, а изящный профиль Су Чжэня отразился в его глазах.

Втроем они остановились перед лифтом. Жун Фэй застыл, не зная, что делать, а тот, напротив, полностью игнорировал его, воспринимая как воздух.

— Давно не виделись, Су Чжэнь, — Вэй Цзысин помахал ему рукой.

Су Чжэнь слабо улыбнулся:

— Действительно давно. Это твой подопечный?

— Да, задача не из легких и путь долог.

Вэй Цзысин похлопал Жун Фэя по плечу.

Уголки губ Су Чжэня приподнялись:

— Желаю удачи.

Смысл этого пожелания был очевиден: он надеялся, что Вэй Цзысин, известный в индустрии

золотой агент, не разобьется в лепешку, работая с Жун Фэем.

А Жун Фэй глупо смотрел на лицо Су Чжэня. Он помнил улыбку Су Чжэня на съемочной площадке, он помнил даже выражение его лица, когда тот говорил, но определенно не такое, как сейчас, когда Су Чжэню было лень даже бросить на него взгляд.

Жун Фэй не чувствовал боли, скорее тяжесть. Он понимал, какой образ создал прежний Жун-шао перед всеми, включая Су Чжэня. Этот образ глубоко засел в умах людей. Жун Фэй до сих пор помнил сплетни о том, что Жун-шао предлагал Су Чжэню стать его содержанкой. Жун Фэй знал, что в сердце Су Чжэня он, наверное, ниже грязи под ногами.

Двери лифта открылись, и только когда Су Чжэнь уже шагнул внутрь, Жун Фэй сделал свой первый шаг.

Су Чжэнь стоял прямо за ним, слегка прислонившись к стене. Он ничего не говорил, но его присутствие ощущалось настолько сильно.

Жун Фэй мог уловить в этом замкнутом пространстве запах Су Чжэня — свежий аромат мужского шампуня и лосьона после бритья с ноткой мяты, чистый, без лишних примесей.

Дзинь! Лифт остановился, Вэй Цзысин вышел, и Жун Фэй последовал за ним.

— Ты правда так хочешь содержать Су Чжэня? — В голосе Вэй Цзысина слышались шуточные нотки.

— Конечно нет! — Жун Фэй ответил категорически.

Вэй Цзысин скрестил руки на груди, повернулся к нему и уставился:

— Если нет, то почему ты у лифта так уставился на Су Чжэня? Было полное восхищение!

— Да какой там!

Вэй Цзысин пожал плечами, не придав значения словам Жун Фэя, и продолжил говорить сам с собой:

— Тебе абсолютно невозможно содержать Су Чжэня. Отбрось эту мысль. Он создан для того, чтобы цвести свободно и независимо.

Жун Фэй больше ничего не сказал, понимая, что дальнейшие объяснения только сделают хуже.

<http://bllate.org/book/16664/1527677>